ОПАСЕНіЕ.

Подумаешь – какихъ страстей нѣтъ на морѣ! Не даромъ говорится: Кто въ морѣ не бывалъ, тотъ до сыта Богу не маливался. Разобьетъ судно — потонешь; затопитъ его, опрокинетъ — не лучше того; упадешь въ море — туда же ко дну; либо упадешь съ рея, да убьешься; либо убьетъ тебя переломленный нокъ рея, или брамъ–стеньга; либо захлеснетъ снастью, да выкинетъ за бортъ; или руки оторветъ при пушечной пальбѣ; либо живой сгоришь, какъ пожаръ сдѣлается, а не хочешь горѣть — топись; или подыметъ на воздухъ, какъ взорветъ судно, что волоса своего не соберешь; либо смерчъ набѣжитъ — а ужъ о морскомъ сраженіи и говорить нечего — это сущій адъ!

Когда государь Петръ Великій снаряжался въ морское сраженіе на шведовъ въ 1713 году, то адмиралъ Крюйсъ, страшась и одной мысли, что царь могъ при этомъ погибнуть, упрашивалъ его не итти самому съ флотомъ, и при этомъ случаѣ

представилъ царю докладъ, на которомъ было расказано нѣсколько примѣровъ бѣдствій на морѣ: такой–то шведскій корабль разбило и всѣ погибли; такой–то датскій корабль взорвало порохомъ, и прочее.

Петръ Великій написалъ на докладѣ этомъ своей рукой:

«Дворянинъ Никита Долгой, ѣхавъ Окою, везъ себѣ боченокъ пороху, который взорвало и Долгаго искалѣчило.»

«Годъ тому, какъ фейерверкомъ на Москвѣ подорвало подполковника Страсбурга и многихъ обожгло.»

«Ивана Ивановича Бутурлина палаты задавили; а окольничій Засѣкинъ свинымъ ухомъ подавился.»

«Бояться пульки, нейти въ солдаты; или кому деньги дороже чести, тотъ оставь службу.»

«Слишкомъ рисковать ни велятъ, ни совѣтуютъ, а деньги брать и не служить стыдно.»

Написавъ это, государь прибавилъ: «Восьмнадцать лѣтъ, какъ служу своему

государству, и въ сколькихъ сраженіяхъ, дѣлахъ и осадахъ ни бывалъ, вездѣ отъ добрыхъ и честныхъ офицеровъ прошенъ былъ, дабы не отлучался, а не отсыланъ, дабы дома, яко дитя, сидѣлъ; но не хочу быть помѣхой доброму и нужному дѣлу и оставляю свою команду, предлагая только мнѣніе свое; а такимъ или инымъ образомъ, все равно, лишь бы дѣло было сдѣлано.»

Чтобы понять этотъ отзывъ государя и научиться еще болѣе дивиться величію его, надо объяснить, что царь въ это время числился шаутбенахтомъ (контръ–адмираломъ) своего флота; а какъ Крюйсъ былъ вице–адмиралъ и главный начальникъ, то Петръ I, умѣя быть въ одно время и славнымъ царемъ и послушнымъ подчиненнымъ, не хотѣлъ показать примѣра непослушанія. Не смотря на сильное желаніе быть при флотѣ, онъ на сей разъ отъ этого отказался.

Въ другой разъ, когда дѣла съ поляками, турками, саксонцами и шведами были весьма запутаны, часть поляковъ измѣнила тайно и перешла къ шведамъ, которые

также старались усыпить и обмануть царя пустословіемъ, а между тѣмъ подымали турокъ и татаръ на Россію, Петръ Великій писалъ адмиралу своему Апраксину:

«Здѣсь все еще дѣло и бездѣлье какъ брага бродитъ, и не знаемъ, что будетъ; однако, если все несчастія бояться, то и счастія не будетъ. Неопасеніе, конечно, въ бѣду вводитъ, но трусость прямо губитъ.»